

Генрих Манн (1871-1930) – великий немецкий прозаик, на рубеже веков выступил как предтеча экспрессионизма в драматургии. Его пьесы – мещанская драма «Die grosse Liebe» (1912) и историческая драма «Madame Legros» (1913) – являются тому свидетельством.

Немецкая драматургия рубежа XIX-XX веков представлена ещё целым рядом писателей, известных и забытых ныне. Это Карл Гауптман (1858-1921), старший брат прославленного драматурга, Эрнст Барлах (1870-1938), Георг Кайзер (1878-1945), написавший 70 драм; Карл Штернхайм (1878-1942), Август Штрамм (1874-1915), Вальтер Газенклевер (1890-1940), Герман Эссиг (1878-1918), Готфрид Бенн (1886-1936) и другие.

Принимая за исходный пункт функциональные критерии, жанрово-стилевое многообразие немецкой драматургии рубежа XIX-XX веков можно, на наш взгляд, систематизировать путем моделирования следующим образом. Основные функциональные модели немецкой драмы этого периода сформировались под влиянием эстетических тенденций преобладающих литературных течений и направлений. С одной стороны, это драма, развивающаяся в русле реалистической традиции, но отдающая дань новаторской эстетике и новой проблематике натурализма. С другой стороны, это поэтическая драма в широком понимании этого термина. Принципиальная разница между двумя основными моделями немецкой драмы заключается в ряде моментов. Прежде всего, это концепция мира и человека. Связанный с конкретным хронотопом общественно-семейный детерминизм человеческой личности, преобладающий в первой модели, уступает место вневременной и внепространственной общечеловеческой проблематике онтологического и эпистемологического характера, позволяющей человеческой личности прикоснуться к сферам трансценденции. Анализ уступает место синтезу, веристическая картина мира – попыткам осознания внутренних закономерностей бытия; поэтика детали и буквральности – поэтике «настроения» и подтекста: обобщающей метафоре-концепту, символу, мифу. Первая модель драмы является продолжением классической традиции, основанной на миметической теории драмы Аристотеля. Вторая модель, новаторская по своей сути, основана на традиции шекспировской драмы, продолженной и доведенной до совершенства европейскими романтиками.

1. Салынский А. М. Современность – душа драматургии // Драматургия и время. – М., 1974.
2. Фридрих Ницше. Так говорил Заратустра. Книга для всех и не для кого. – М., 1990.
3. Leslaw Eustachiewicz. Dramat europejski w latach 1887-1918. – Warszawa, 1993.

Кондратюк Г. Н. (г. Киев, Национальный педагогический университет им М. П. Драгоманова)

НЕМЕЦКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КРЫМСКОЙ АССР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1920 – 1930 гг.)

Украина является многонациональным государством. Одним из главных вопросов государственного строительства на современном этапе выступает гармонизация международных отношений. Автономная Республика Крым – особый регион Украины. Крым всегда отличался многонациональным составом населения. В Крым, на свою родину, возвращаются депортированные народы: крымские татары, армяне, греки, немцы. Осуществляется сложный процесс их обустройства, в том числе создания национальных школ. Чтобы лучше прогнозировать и направлять развитие международных отношений, образования в Крыму, необходимо изучить опыт 1920-1930-х годов.

Этот период существования Крымской АССР отличался проведением политики коренизации, создания национальных районов и органов местного самоуправления, ведении делопроизводства на языках населения, которое проживало в конкретном регионе, работой национальных школ и учебных заведений, готовивших специалистов. В Крымской АССР были созданы два немецких национальных района: Биюк-Онларский и Тельман-

ский, существовали сотни начальных школ, пять школ второй ступени и два немецких техникума: педагогический и сельскохозяйственный.

Цель данной статьи – изучить состояние немецких учебных заведений в Крымской АССР в 20-30-х годах, роль немецкой интеллигенции в сохранении родного языка, значение религии для национальной идентичности.

Изучение развития немецкого образования в Крымской АССР современными исследователями осуществлялось в общем контексте работы национальных школ в межвоенный период. Большое внимание со стороны историков вызвало состояние немецких школ в дореволюционный период [1].

При подготовке статьи использованы материалы Государственного Архива Автономной Республики Крым (ГААРК): фонды П.-1 Крымского обкома ВКП(б); Р.-652 СНК Крыма; Р.-663 ЦИК Крымской АССР; Р.-20 Народного комиссариата просвещения; статистические сведения Крымского Центрального Статистического Управления; публикации в педагогическом журнале 1920-х годов "Пути коммунистического просвещения" и газете "Красный Крым".

По переписи, проведенной в апреле 1921 года, в Крыму проживало 720 373 человек [2, 54]. Немцев насчитывалось 42 350 человек, что составляло 5,8 % общего количества жителей. 92 % немцев являлись жителями сельскохозяйственных колоний [3, 5]. Руководство народным образованием в 1921 году осуществлял один из отделов Крымревкома. В связи с созданием в ноябре 1921 года Крымской АССР начал функционировать Народный комиссариат просвещения. На 1 января 1922 года в Крымской АССР насчитывалось 275 немецких школ I ступени и 5 школ II ступени. Детей в возрасте от 3 до 7 лет – 4 000, школьников от 8 до 15 лет – 7 000 [4, 283]. В 1921 – 1922 годах Крым поразило бедствие голода, очень негативно сказавшееся на немецких школах. Хозяйство немецких колоний пришло в упадок, средств на содержание школ практически не было. Голод, экономическая разруха, реквизиции продовольствия привели к уменьшению количества немецких школ: "Подавляющее большинство еще недавно образцовых немецких колоний (особенно Джанкойского округа) представляют в настоящее время печальную картину полнейшего хозяйственного разорения...из 200 с лишним немецких школ I ступени в твердую сеть ОНО включены лишь несколько десятков, а остальные впадают в потрясающе-печальное существование" [5, 3].

Несмотря на сложные материальные условия, власти стремились взять под свой контроль учебный процесс. Летом 1921 года были проведены две немецкие учительские конференции. Работой конференций были охвачены почти все учителя [6, 2]. По итогам работы конференций Наркомпрос сделал следующий вывод: "Состояние образования среди немцев в Крыму неудовлетворительно. В ряде школ преподают Закон Божий, значительная часть учителей исполняет обязанности кюстера, в некоторых деревнях содержание учителей возлагается на тех родителей, которые посылают своих детей в школу" [7, 1]. В докладе немецкого бюро крымского обкома в 1921 году указывалось: "Учительство в колониях пользуется большим влиянием и играет роль идеального руководителя деревни" [8, 178].

В первой половине 20х годов учителя немецких школ оказались в сложном положении. Власти требовали изменения их системы взглядов, сформированного мировоззрения, методов преподавания. Учитель должен был стать проводником новой идеологии в колониальную среду. Большевицкая пропаганда в массе учителей отвергалась. Часть педагогов была вынуждена покинуть школы. Среди причин ухода были: "...неясность, неопределённость, трудность программы и новых методов преподавания и какая-то нравственная неудовлетворённость результатами своих трудов гонят учителя из школы" [9, 116].

Особое недовольство инспекторов Наркомпроса вызвала религиозность учащихся-немцев: "Фактически немецкая школа не отделена от церкви. Занятия во многих местах происходят в церквях под иконами, учебники имеются исключительно религиозные" [10, 13].

В 1923 году в Крыму насчитывалось 271 немецкая колония с 41 491 жителями. В Симферопольском округе располагалось 72 колонии, в Джанкойском – 86, в Евпаторийском – 68, в Керченском – 6 и Феодосийском округе – 39 колоний.

Население немецких колоний к деятельности новых органов власти отнеслось очень сдержанно. Устоявшийся духовный мир колонистов не мог быть сразу же изменен. Пропаганда советской власти не находила среди колонистов понимания. Население дистанцировалось от политической жизни, так как у властей сложился стереотип восприятия всех немецких колонистов как кулаков.

С преодолением последствий голода, улучшением экономического положения в 1924 году, жители немецких сел отремонтировали школьные здания, обрабатывали школьные участки земли. В 1924 – 1925 учебном году в Крыму насчитывалось 139 немецких школ I ступени, в 1925 – 1926 учебном году – 131, в 1926 – 1927 году – 144 [12, 28]. Из 144 школ I ступени 141 работала в сельской местности. Одна начальная школа приходилась на 285 немцев. Для сравнения: у русских жителей Крымской АССР 1 школа I ступени приходилась на 780 человек, у крымских татар – на 426 человек и у болгар – на 780 жителей [13, 126]. Отличительная особенность немецких школ Крыма состояла в том, что преподавание осуществлялось на родном языке. А в греческих, армянских, еврейских школах, считавшихся национальными, учебный процесс осуществлялся на родном языке. Это объяснялось отсутствием преподавателей и учебной литературы. В немецких школах работали опытные преподаватели, хорошо владевшие родным языком. Значительную помощь учителям оказывала постоянно действовавшая немецкая программно-методическая комиссия при Академическом Совете Наркомпроса Крымской АССР. Комиссия существовала с 1925 года и ею была "проведена огромная работа по проработке и просмотру подготовленных к печати немецких учебников, по проработке программ, разработанных немецкими учительскими курсами, ... по проработке учебных планов немецких школ второй ступени" [14, 10].

Авторитет учителя, как и пастора, у колонистов был очень высок. "Заметна тягость к старым учителям, которые, нужно сказать, умело привязали к себе детей. С чувством глубокого уважения к своим старым педагогам относятся даже и взрослые" [15, 90]. С целью идеологического воздействия на немецких учителей, их советизации, ознакомления с принципами советской школы НКП Крыма проводились курсы по переподготовке. Так, летом 1926 года в их работе приняло участие 88 немецких учителей [16, 37-41]. Крымский обком ВКП(б) перед Наркомпросом Крыма ставил задачу "...постепенной замены политически непригодных учителей более близкими к нам, а равным образом и задачу систематического насыщения преподавателями-коммунистами учебных заведений..." [17, 53]. Замена немецких преподавателей была начата с обществоведов. Во все немецкие школы II ступени были направлены для работы члены ВКП(б). Их задача состояла также и в контроле за настроениями в педагогических коллективах немецких школ. Так, в школу менонитской колонии Карасан был послан пропагандист Ротмунд. Партийная пропаганда не могла найти почвы среди менонитской молодежи: "Учащиеся всех групп...открыто и неоднократно заявляют обществуведу, ...что они совершенно другого мировоззрения, ...отказываются писать сочинения на обществоведческие темы, учком выносит постановление о нецелесообразности дальнейшей выписки из Германии пролетарского журнала, как противного и им не нужного..." [18, 3 об]. Немецкая интеллигенция: учителя и священнослужители не могли воспринять коммунистической идеологии, которая противоречила их религиозному мировоззрению: "Идеологическое настроение немецкой интеллигенции далеко не советское, оно к партии и Советской власти не приближается, за исключением малой группы, которая к общему числу составляет не более 1 %, остальная часть мелкобуржуазная" [19, 138].

Отличительной особенностью немецкого национального образования в Крымской АССР в рассматриваемый период было наличие школ II ступени. Это позволяло сохранить преемственность в получении образования на родном языке. В отличие от немцев в 20-х годах у караимов, крымчаков, армян, греков, работали только школы I ступени.

Закончив начальную школу, дети попадали в другую языковую среду. При этом подчас они плохо владели русским языком. Школа II ступени была источником студентов в техникумы и институты. Наркомпросом АССР Немцев Поволжья в 1927 году были предоставлены 20 мест в техникумах городов Маркштадт, Бальцор, Красный Кут и Ровное для немецкой молодежи Крыма [20, 3].

Вопросы развития образования были внесены в повестку дня работы II Всекрымской немецкой беспартийной конференции, проходившей в Симферополе 16-29 мая 1927 года. В резолюции, принятой по докладу наркома просвещения Крыма, ставились задачи увеличить количество начальных школ, превратить Окрещскую школу в Крымский Немецкий Педагогический техникум [21, 30].

Акценты в культурном строительстве в начале 1930-х годов изменяются. XVI съезд ВКП(б) в 1930 году принял решение о введении всеобщего обязательного начального обучения и полной ликвидации неграмотности. Но для немцев Крыма этот вопрос не был актуальным. Еще всесоюзная перепись декабря 1926 года зафиксировала 94,3 % грамотных среди детей школьного возраста до 19 лет; 20-24 года – 93,9 %; 25-29 лет – 95 %. Даже среди немцев старше 60 лет грамотных насчитывалось 88,9 % [22, 19].

В начале 30-х годов в Крымской АССР были созданы два национальных немецких техникума: педагогический и сельскохозяйственный. Профиль техникумов был обусловлен социальной структурой немцев Крыма и потребностями в квалифицированных кадрах. В Окрещском немецком педагогическом техникуме в сентябре 1932 года учебный процесс осуществлялся 17 преподавателями, из них 10 человек с высшим образованием, что выгодно отличало техникум от подобных учебных заведений [23, 12]. В техникуме обучался 91 учащийся, из них 86 немцев [24, 14]. Крымский немецкий техникум механизации с.х. готовил техников-механиков для зерновых совхозов и МТС. В 1933 году в техникуме обучалось 293 учащихся. Учебный процесс вели 19 преподавателей. Занятия проводились на немецком языке по всем предметам, за исключением военного дела [25, 16].

С середины 30-х годов национальный характер немецких школ вытесняется путём введения новых программ, идеологизации учебного процесса, подбора соответствующего кадрового состава учителей. Постепенно немецкие школы из национальных превращаются в школы с немецким языком обучения. В 1938 году ЦК ВКП (б) и СНК СССР было принято постановление "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей". Этот документ означал курс на русификацию национальных школ [26, 27]. 24 января 1938 года Оргбюро ЦК ВКП (б) приняло документ "О реорганизации национальных школ". В порядке реализации этого решения Наркомпрос Крымской АССР постановил перевести из 17 начальных, 3 неполных средних и 1 средней немецкой школ в близлежащие русские школы; ликвидации подлежали 40 смешанных русско-немецких школ; в 51 начальной, 7 неполных средних и 3 средних немецких школах обучение было переведено на русский язык по программам школ обычного типа [27, 48-54]. 123 немецкие школы были закрыты.

Таким образом, 20-30-е годы явились временем огромных перемен в жизни немцев Крымской АССР. С установлением советской власти в Крыму, в первой половине 1920-х годов количество начальных школ в немецких колониях сократилось. Несмотря на сокращение количества школ, уровень грамотности немцев был всё же существенно выше, чем у греков, армян, болгар, крымчаков. Роль религии, духовного воспитания молодёжи была очень значительная. В немецких школах до 1920 года стремились воспитывать цельную личность. Морально-этический компонент в учебном процессе был очень значителен. Участие пасторов в учебном процессе в 1920-х годах является отличительной чертой образовательного процесса в немецких школах. На протяжении 1930-х годов через кадровую политику, содержание учебных планов национальный характер немецких школ был утерян. В порядке выполнения партийной директивы "О реорганизации национальных школ" были закрыты 123 немецкие школы. В существовании немецких школ в Крыму была поставлена точка.

1. Ганкевич В. Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. // Немцы в Крыму. – Симферополь, 2000; Кащенко С. Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – начало XX в.) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 1994. – № 5. – С. 3-9.
2. Отчёт Крымского экономического совещания на 1 октября 1921 г. – Симферополь: Госиздат, 1921. – 57 с.
3. Статистико-экономический атлас Крыма. – Симферополь: Издательство Крымского Статистического Управления и Крымиздат, 1922. – 50 с.
4. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). Ф.Р. 652, оп. 1, д. 47, л. 283.
5. Красный Крым. – 1923 – 20 февраля.
6. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 199, л. 2.
7. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 292, л. 1.
8. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 105а, л. 178.
9. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 554, л. 116.
10. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 106, л. 13.
11. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 192, л. 2.
12. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 28.
13. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 126.
14. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 698, л. 10.
15. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 554, л. 90.
16. Пути коммунистического просвещения. – 1926. – № 8-9.
17. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 53.
18. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 699, л. 3 об.
19. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 824, л. 138.
20. Красный Крым. – 1927. – 16 июля.
21. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 700, л. 30.
22. Бюллетень Крымского ЦСУ. – 1928. – № 9.
23. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 12.
24. ГААРК. Ф.Р. 663, оп. 1, д. 1843, л. 14.
25. Там же. Л. 16.
26. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 1861, л. 27.
27. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 1864, л. 48-54.

Коглюхин В. В., Крюков В. М. (г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина)

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Национальные правовые системы на основе определённых критериев (таких как структура права, особенности теории практики определения источников права, представления о месте и роли права в жизни общества и государства, применяемая в рамках тех или иных правовых систем юридическая техника, философские, политические, религиозные и иные основы и принципы построения) принято классифицировать по различным типам, группам или семьям. С разрушением СССР и переходом на другие общественно-политические и экономические рельсы стран Восточной Европы заметно уменьшилась сфера распространения семьи социалистических правовых систем, и в то же время увеличилась потребность в усвоении законодательной системы континентального права романо-германской правовой семьи.

Общепризнанным центром развития этой системы считается континентальная Европа. Свое историческое и генетическое начало она берет в Древнем Риме. Её истоки на-